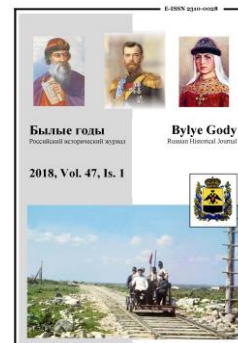

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 53-59. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.53
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Concerning the Iranian Influence on the Georgian Military Organization (According to the example of «Morighe Lashkari» or «Morighe» – second half of XVIII c.)

Nugzar Ter-Oganov^{a, b, *}

^a Tel Aviv University Center for Iranian Studies, Israel

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

During centuries, especially in the period of functioning of the Great Iranian Empires, in all spheres of military and political, as well as in the field of economic and cultural life of Georgia was visible a significant Iranian influence. The best evidence of that are the Persian linguistic borrowings in the Georgian military vocabulary. Among such borrowings we could also reckon the name of the Georgian standing army, so called "Morighe Lashkari".

Having analyzed the historical sources we came to the conclusion that there is not only a close etymological relationship between the Georgian "Morighe Lashkari" or shortly "Morighe", organized by the King Teimuraz II in Kartli in the 50-s of XVIII c. and the Iranian standing army, so called "Hamasha-Keshikchi" or "Keshikchi" of Nader Shah Afshar founded by him yet in 40-s of XVIII c. It should be stressed that both of these military terms mean "on duty".

The similarity of the military functions, carried out by the military corps of "Morighe" and "Keshikchi", the existence of close chronological frames of their foundation, wide using of the Iranian military ranks in the "Morighe", the introduction of the peasants into the practice the military service at first in the Iranian army and later in the Georgian one, as well as the system of punishment for desertion etc, are testifying to the direct influence of the Iranian military Institution of "Hamasha-Keshikchi" on the Georgian army of Erekle II "Morighe Lashkari".

Keywords: Iranian influence, Iran, Georgia, "Morighe Lashkari", "Morighe".

1. Введение

Грузия, а точнее восточная Грузия, из-за географического, экономического, а также военно-политических факторов часто оказывалась под влиянием соседнего Ирана. Особенно усиливалось оно в периоды функционирования могущественных империй на территории Ирана. Следует заметить, что иранское влияние, охватившее фактически все сферы жизни восточной Грузии, в средние века с особой силой проявилось именно в период господства династии Сефевидов (1500–1722 гг.).

2. Материалы и методы

Мы не намерены заниматься ретроспективным анализом этих факторов, поскольку данный вопрос весьма многогранен и выходит далеко за рамки нашего исследования. Здесь мы довольствуемся лишь констатацией того известного факта, что на протяжении веков в грузинском военном словаре прочно обосновалось множество военных терминов, а также лексика, обозначающая разные виды оружия и снаряжения персидского происхождения. В качестве примера, полагаем, вполне достаточно назвать такие широко распространенные в грузинском языке слова, как *лашкар* – войско (перс. لشکر – *лашкар*), *спанети* – военачальник, командир корпуса (перс. سپاهبد – *сепāхбод*), *сардали* – командующий войском (перс. سردار – *сардār*), *джавшани* – броня (перс. جوشن – *джоушан*),

* Corresponding author

E-mail addresses: nteroganov@yahoo.com (N. Ter-Oganov)

бурджи – башня (перс.: برج – *бордж*), *топи* – пушка (перс.: توپ – *туп*), *кондахи* – приклад ружья или лафет пушки (перс.: قنداق – *кандак*), *комбара* – граната, пушечное ядро (перс.: خمبارہ – *комбара*), *ханджали* – кинжал (خنجر – *ханджар*), *топхана* – арсенал (توپخانه – *топхана*), *джабахана* – арсенал (جبهخانه – *джабахана*) и многие другие.

3. Обсуждение и результаты

Как известно, в силу турецко-иранских мирных договоров, заключенных в Амасье (1555 г.), Стамбуле (1612 г.) и Серабе (1618 г.), был юридически оформлен раздел Грузии, согласно которым западная Грузия отошла к Турции, а восточная – к Ирану.

С этого времени восточная Грузия, или Горджестан, как традиционно называли иранцы Грузию, стала неотъемлемой частью иранской империи Сефевидов. Введение института *вали*, т.е. наместничества, в период господства Сефевидов в восточной Грузии, и как следствие, появление двуязычных персидско-грузинских документов, стало выражением политической зависимости грузинских царств Картли и Кахети от Ирана. Хотя, согласно грузинской исторической науке, наместничество грузинских царей существенно отличалось от наместничества правителей важнейших провинций Ирана (*История Грузии, 1958: 299*), тем не менее, получение титула *вали* теми или иными представителями грузинской царской династии были обусловлены верностью шаху и вероотступничеством или принятием ими магометанства. Как известно, основной обязанностью *вали* было оказание военной помощи своему сюзерену, сбор и отправка подарков "пишкеша" на шахский двор и т.д. (*Кущия, 1999: 82*) В виде примечания следует добавить, что грузинские *вали* нередко участвовали со своим войском в составе шахских войск в разных военных походах. В этой связи достаточно упомянуть о Гиорги XI и его племяннике Кайхосро, которые погибли во время сражения с афганцами (1709, 1711 гг.).

Как известно, благодаря длительной и изнурительной борьбе грузинского народа против сефевидских шахов, а позднее против Надир-шаха Афшара (1736–1747 гг.), восточная Грузия не стала рядовой провинцией кизылбашского государства и уцелела от полного уничтожения. В результате, в восточно-грузинских царствах были сохранены традиционные социально-экономической строй и формы грузинского землевладения. Тем не менее, по причине долгого политического доминирования Ирана над восточной Грузией имела место некоторая внешняя "иранизация" административного аппарата (грузинские административные должности были заменены аналогичными иранскими придворными должностями. Например, грузинский *мсахуртхуцеси* был заменен на иранский "корчибаши" – قرچی باشی, *мсаджултхуцеси* на "мдиванбеги" – دیوان بیگی, *зодчий хуротмодзвари* на "сарайдари" – سرایدار и т.д.) (*Сакартвелос история: 292*). В грузинском феодальном войске также стали распространяться новые иранские воинские звания.

Еще не вполне оправившись от ран, причененных господством османов и кизылбашей, Картли и Кахети стали подвергаться опустошительным, грабительским набегам горских племен Дагестана, которые вошли в историю Грузии под собирательным названием "*лекианоба*" (т.е. нашествие лезгин).

Следует заметить, что нашествия этих племен Дагестана беспокоило не только восточногрузинские царства, но и метрополию – Иран. По этой причине, для обеспечения безопасности северной границы своей империи и предотвращения набегов лезгин Надир-шах Афшар в период 1741–1743 гг. не раз устраивал военные походы в Дагестан. Однако, несмотря на огромные материальные издержки на организацию этих походов Надир-шах не смог добиться желаемой цели (*Арунова, Ашрафян, 1958: 159*). Позднее, после его убийства распад созданной им империи, с одной стороны создала перспективу полной политической независимости для Картли и Кахети от Ирана, но с другой стороны открыла дорогу горцам Дагестана, находившимся в тесном союзе с османами, в восточную Грузию.

Следует полагать, что возведение в 1744 г. Надир-шахом на царский престол в Картли Теймураза II, а в Кахети его сына Ираклия II (Эрекле) имела также своей целью совместную борьбу против горцев Кавказа. Не было случайностью, что в том же 1744 г. Теймураз II восстановил в Картли прежнее грузинское административно-территориальное деление на *садрошо*. Отныне каждое *садрошо* должно было находиться под командованием военачальника – *сардали*. Причем в обязанность *сардали* входило не только командование войском, но и внесение налоговых поступлений в государственную казну (*Климиашвили, 1964: 122*). Таким образом, грузинский *сардали* совмещал военные обязанности с фискальными. В этой связи следует напомнить, что аналогичная практика существовала и в Сефевидском Иране, где правитель провинции бегларбеги (перс.: بیگلربیگی – *бигларбиги*) был в то же время сардаром (перс.: سردار – *сардар*), то есть командующим ее вооруженных сил. Необходимо заметить, что упорядочение военно-административного аппарата в восточной Грузии ставило перед собой, прежде всего, задачу борьбы с набегам лезгин, для чего было решено овладеть гнездом лезгин в Чар-Белакани, однако, как известно, эта попытка окончилась поражением грузинской стороны. Созданный под начальством Аджичалаби мусульманская коалиция восточного Закавказья в 1751 г. нанесла поражение объединенному войску Ираклия и Теймураза и тем самым свела на нет попытку по захвату Чар-Белакани. В результате, развязав себе руки, лезгины еще более усилили свои набеги на Картли и Кахети.

Между тем, в исследуемом периоде в восточной Грузии продолжало функционировать созданное еще во времена владычества сефевидов-кизылбашей местное наемное войско *нокари* (перс.: نوكر). Его содержание лежало на плечах самого населения (жалованье) и, частично, государства (фураж, провиант). Как свидетельствуют грузинские исторические документы, после падения династии Сефевидов некоторое время правители Картли и Кахети еще некоторое время продолжали использовать эту вооруженную силу в борьбе против лезгин (Климиашвили, 1966: 6). Так, например, согласно Сехнии Чхеидзе, Надир-шах в 1736 году повелел Картли выставить *нокари*. "В этот же хороникон, – пишет С. Чхеидзе, – наложил на Картли три тысячи триста туманов дани и обязал поставить пятьсот вооруженных и конных *нокари* со своими семьями в городе (автор хроники подразумевает Тифлис – Н.К. Тер-Оганов)" (Чхеидзе, 1854: 340; Климиашвили, 1963: 184). Этот краткий пассаж из грузинской хроники является свидетельством того, что выставить *нокари* было одним из военных обязательств восточногрузинских царей перед иранским шахом.

Поскольку в 50-х годах XVIII в. набеги лезгин, по замечанию акад. Н. Бердзенишвили, "приняли особенно свирепый характер" (Бердзенишвили и др., 1948: 380), со временем для правителей восточной Грузии стало ясно, что *нокари* не справляется с поставленной перед ним задачей, почему и встал вопрос о необходимости формирования постоянного войска, способного бороться с опустошительными набегами лезгин.

Согласно современной грузинской историографии, подобное постоянное войско или *мориге лашкари/мориге джари* (дословно с грузинского: чередовое, сторожевое войско) или просто *мориге* было создано уже в 50-х годах XVIII в. Так, по замечанию грузинского исследователя Ак.Климиашвили, который специально изучил связанные с *мориге* исторические документы, это войско в 50-х годах XVIII было введено только в картлийском царстве, а в Кахети оно появляется после 1762 г., то есть только после смерти Теймураза II и объединения Картли и Кахети в одно царство под управлением Ираклия II (Климиашвили, 1963: 191). Следует заметить, что после создания *мориге лашкари нокари* постепенно уступает ему место (Климиашвили, 1966: 6).

Как следует из грузинских исторических документов того периода, служба в новообразованном *мориге* не пользовалась поддержкой со стороны населения. Настолько отрицательным было отношение населения к этому войску, конечно, по причине наложенных на него тяжелых обязанностей, что в восточной Грузии царю Ираклию пришлось дважды заново формировать его: в 1774 г. и в 1791 г. (Климиашвили, 1963: 191). Очевидно, что разработанный позднее в 1774 г. Ираклием II устав этого войска преследовал своей целью, прежде всего, его укрепление. Еще раньше, в 1766 г. для предотвращения случаев дезертирства из *мориге лашкари* Ираклий установил порядок наказания (Климиашвили, 1963: 191). Как видно, физическая расправа (порка) крестьян не оказалась достаточной для борьбы с дезертирством и в 1776 г. он добавил к ней еще и выплату денежного штрафа (Климиашвили, 1966: 11).

Следует заметить, что призыв в *мориге лашкари* производился по заранее составленным спискам. Как свидетельствуют грузинские документальные источники того времени, уже с 1775 г. для каждого *садрошо* были составлены списки призывников, в которых были отмечены фамилии тех феодалов, которым было поручено выставить определенное количество вооруженных людей. До 1774 г. на основании призыва в *мориге* Картли и Кахети ежемесячно служило 1500–2000 конных и пеших воинов. Это означает, что каждый "садрошо" должно было выставить в среднем по 200–250 воинов. Согласно устава, лица, призванные на службу в *мориге*, должны были явиться в заранее обусловленный пункт сбора со своим вооружением и снаряжением, а также с продовольственным пайком на один месяц (Климиашвили, 1966: 8, 10). В начале срок призыва составлял два месяца, однако позднее он был сокращен до одного месяца.

С целью упорядочения системы призыва в армию, по приказу Ираклия II, в 1773 г. была проведена всеобщая перепись населения Картли и Кахети по отдельным *садрошо* и княжествам. На основании описи населения были составлены свежие списки новобранцев по каждой деревне, после чего Ираклий собрал совет (дарбази), который и выработал устав *мориге лашкари*. Как выясняется, списки призывников составлялись в марте месяце. Кстати, для сравнения: и в Иране списки призывников составлялись весной. Местом сбора *мориге*, как обычно, служил Тбилиси (Климиашвили, 1966: 10).

Как уже отметили выше, в последний раз власти были вынуждены ввести *мориге* в 1791 г. "Это то время, когда Картли и Кахети находились в упадке и почти весь мир, – согласно акад. Н. Бердзенишвили, – стал враждовать со слабой страной, а внешние враги соединились с внутренними врагами, реакционными князьями" (Бердзенишвили, 1965: 243). В те времена *мориге* настолько пришло в упадок, что его существование стояло под большим вопросом. Так, например, как это видно из составленного Ираклием II документа, датированного 1790 г., дело дошло до того, что командиры отрядов минбаши и юзбаши *мориге* остались без войска! Находившийся на пути к полному развалу, *мориге* просуществовал вплоть до упразднения царств Картли и Кахети, то есть до инкорпорации Россией Грузии в 1801 г. (Климиашвили, 1966: 17)

После всего вышесказанного естественно возникает следующий вопрос: а был ли *мориге* по своей структуре, функциям, порядку призыва новобранцев и наказания провинившихся, вооружению, а также системе материального обеспечения новизной в грузинской военной истории

или нет? Был ли он плодом развития грузинского феодального общества или же вынужденным шагом, предпринятым для преодоления тяжелого военно-политического положения? Следует заметить, что в современной грузинской историографии еще не рассматривался данный вопрос именно под таким углом. Что касается утверждения грузинского исследователя Ак. Климиашвили о *мориге лашкари*, как о новом типе постоянного войска, следует заметить, что оно нуждается в серьезной коррекции. Дело в том, что проведя сравнительный анализ грузинского института *мориге* с его иранским аналогом постоянного войска *кешикчи*, мы пришли к совершенно другому выводу.

Принимая во внимание тот факт, что до 1747 г., то есть до убийства Надир-шаха Афшара, царь Картли или *вали* Горджистана считался подвластным правителем и исполнял определенные военные обязательства, в соответствии с которыми он выставлял определенное количество вооруженных людей и нередко вместе с ними принимал личное участие в походах иранского шаха, следовательно, грузинские военачальники должны были быть хорошо знакомы с внутренним устройством иранского войска, и наверняка они знали, что происходило в Иране в военной сфере.

Исходя из вышеизложенного, вполне естественно утверждать, что как Теймураз II, так и Ираклий II были хорошо осведомлены о военных мероприятиях и нововведениях Надир-шаха. Без сомнения, они знали об организации им постоянного, сторожевого или чередового войска, чьи войны, согласно сообщениям персидских историографов, были известны под названием *хамаша-кешикчи* (همیشه کشیکچی) или просто *кешикчи* (کشیکچی). Как известно, слово "кешикчи" переводится дословно как дежурный, стражник. Кстати, неслучайно, что грузинский "мориге" имеет такое же значение! Таким образом, налицо явная этимологическая связь между иранским *кешикчи* и грузинским *мориге*, на которую никто из грузинских исследователей еще не обратил свое внимание. Нет сомнения в том, что раскрытие этой этимологической связи может стать ключом к разгадке феномена грузинского *мориге*.

Но для того, чтобы выяснить, не является ли это сходство случайным или оно закономерно, следует прибегнуть к сравнительному анализу исторического материала. Для этого необходимо обратиться к тем исследованиям эпохи Надир-шаха Афшара, в которых дается характеристика новообразованного сторожевого войска *хамаша-кешикчи*. По сообщению англичанина Ханвея, в отряде *хамаша-кешикчи* служили 4 тыс. воинов. По данным армянского летописца Авраама Кретаца, их численность составляла 6 тысяч (Арунова, Ашрафян, 1958: 132). Следует заметить, что и позднее, после развала империи Надир-шаха, согласно европейским авторам, на службе у первых каджарских правителей было постоянное войско *кешикчи*, сформированное из мазандаранских стрелков-тофанчиев, охранявших покой каджарских шахов, которое насчитывало в своих рядах 12–14 тыс. человек (Бларамберг, 1853: 83). Английский дипломат и писатель Джеймс Мориер об этом войске пишет следующее: "Они делятся на отряды по три тысячи человек и поочередно дежурят в шахском дворце, арке. Их называют гвардейцами или кешикчи" (Morier, 1818: 242).

Как мы уже отметили выше, совершенно очевидно наличие этимологической связи между *мориге* и *кешикчи*, однако этим эта связь не исчерпывается. Если мы сравним структуру *мориге*, его функции, воинские звания, а также порядок призыва в войско и многое другое, то обнаружим удивительное сходство войском *мориге* и иранским *кешикчи*.

По своему назначению или военной функции *мориге*, как и его предшественник *кешикчи*, был сторожевым войском, чьей главной обязанностью была защита крепостей и царского дворца. Следует заметить, что войны *мориге*, как и иранские *кешикчи*, находились на содержании государства.

Призыв в *мориге*, как известно, производился по спискам, составляемым писарями – *лашкарневисами*. Знаменательно, что грузинский *лашкарневиси* выполнял те же функции, что и его коллега иранский *лашкарневис* (перс.: لشکر نویس – войсковой писарь). Здесь следует упомянуть о том, что военным ведомством в Иране, исполнявшим фактически роль военной канцелярии, до 1806 г. управлял *лашкарневис-баши* (لشکر نویس باشی), т.е. главный войсковой писарь (Тер-Оганов, 1984: 53). В каждой провинции Ирана был свой *лашкарневис*, в обязанности которого входили учет, а также призыв новобранцев, организация смотра войска, назначение войнам жалованья, пенсии и продовольственного пайка (Тер-Оганов, 1984: 53).

Кстати, в грузинском *мориге* соблюдалась такая же субординация, как в иранском войске: во главе войска стоял *сардали* (сравни с персидским *сардар*) – командующий, за ним шел *минбаши* (одноименное воинское звание в иранском войске) – начальник одной тысячи, далее *хутасистави* (в иранском варианте – *пунсадбаши*) – начальник пятисот, *узбаши* (тюркское название командира сотни – *юзбаши*) глава сотни, *дахбаши* (персидско-тюркское название главаря десяти) – командир десяти.

Следует заметить, что все воинские звания в *мориге* – *сардали* (سردار), *саркардари/саркардра/саркарда* (سرکرده), *минбаши* (مینباش), *пунсадбаши-хутасистави* (پانصدباش), *юзбаши* (یوزباش), *панджабаши* (پنجاهباش) и *дахбаши* (دهباش) – все без исключения были иранского происхождения (Тер-Оганов, 1984: 41-45), и их существование, а также аналогичный порядок субординации в иранском войске, подтверждается персидскими и европейскими документальными и нарративными источниками второй половины XVIII и первой половины XIX вв. (АКАК, 1866: 194). Кроме того, налицо влияние иранской военной традиции на порядок составления списков призывников и организации смотра войска. В связи с этим наше внимание привлечет один, с первого

взгляда малозначительная деталь, а именно время составления списков *мориге*. Как известно, составление списков призывников в *мориге*, как обычно, начинался в марте месяце. Возникает вопрос, а почему именно в марте? По нашему мнению, это было связано с иранским новым годом. В Иране, в исследуемом периоде во время празднования Ноуруза, как правило, разным вождям племен отправляли гонцов с тем, чтобы сообщить им место и время сбора войска (Тер-Оганов, 1984: 46-47). Здесь же следует добавить, что смотр войск или по-персидски "сан дидан" (سان دیدن) производился иногда и до наступления Ноуруза, то есть до 21 марта (АКАК, 1868: 159). По сообщению грузинского царевича Теймураза Багратиони, который очень интересно описал церемонию смотра иранского войска, в Иране он производился в начале марта (Багратиони, 1972: 199).

Неявка или дезертирство из *мориге* предусматривали порядок физического наказания и денежного штрафа провинившихся. Тем не менее, нарушитель порядка нередко подвергался и более суровым наказаниям. Так, например, в одном из приказов Ираклия II читаем: "Эти мориге [здесь речь идет о стражниках – Н.К. Тер-Оганов], которые были переданы этим вождям, не должны быть пожилыми, инвалидами или больными. Новобранец должен быть здоровым. Тот помещик и чиновник, который не выводит таких людей, то тот помещик и чиновник, и та деревня предает бога и веру, потом нас и страну, и тот человек заслуживает смерти и так и воздастся ему..." (Климиашвили, 1963: 197). В этой связи необходимо заметить, что уклонение от службы в войске и случаи дезертирства также имели место и войске Надир-шаха Афшара. Особенно росло число подобных нарушений во время тяжелых и неудачных походов. Между прочим, в 1743 г. Надир-шах, обеспокоенный невиданным ростом дезертирства, издал специальный указ, который предусматривал опись дома и имущества дезертира, и кроме того обязывал семью провинившегося уплатить денежный штраф. В том случае, если семья дезертира не могла уплатить денежный штраф, то продавали его жену и детей, а поступившую от продажи сумму вносили в государственную казну (АВПРИ. Фонд "Сношения России с Персией", 1743 г. Д. 4. Л. 248).

В иранской, и следует полагать, что и в грузинской действительности, на практике в подчинении того или иного командира, как обычно, находилось значительно меньше людей, чем было заявлено ранее. Так, например, по заявлению Ниебура, оказывается было совершенно возможным, чтобы под начальством пяти-сотника-*пунсадбаши* находилось всего 50 солдат (ارتش ایران (پرویز رجبی در دوره زندگی - مجله بررسی های تاریخی, سال ششم, شماره ۳, تهران, ۱۳۵۰, ص ۰۴).

Согласно утверждению грузинского исследователя Ак. Климиашвили, то, что отличает *мориге* от традиционного, феодального войска и придает ему вид постоянного войска, представляет его структура, которая не была основана на помещичьей системе, феодальной иерархии. По его замечанию, здесь крепостные крестьяне, как и все представители феодального общества, представляют собой военнообязанных. Но к сведению автора А.Климиашвили следует заметить, что аналогичное явление еще ранее имело место в Иране в период правления Надир-шаха. Именно при нем, в системе комплектования войска произошло существенное изменение, которое подразумевало призыв на военную службу иранских райятов или крестьян (Арунова, Ашрафян, 1958: 130). Следовательно, нет сомнения в том, что при комплектовании войска мориге Ираклий II использовал военный опыт Надир-шаха Афшара.

4. Заключение

Подытоживая вышеизложенное, можно с уверенностью отметить, что сравнение военных функций, наличие тесных хронологических рамок формирования войска *кешикчи* и *мориге* (как мы убедились выше, грузинское *мориге лашкари* было организовано по примеру иранского *кешикчи*), распространение в грузинском *мориге* персидских военных званий, массовый призыв на военную службу крестьян сперва в Иране, а затем в Картли и Кахети, порядки составления списков призывников и их призыв на службу, а также порядок наказания дезертиров, дает основание утверждать, что мориге лашкари было создано по образцу сторожевого войска *кешикчи* Надир-шаха Афшара.

Литература

- АКАК, 1866 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, под редакцией Ад. Берже, т. 1, Тифлис, 1866.
- АКАК, 1868 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, под редакцией Ад. Берже, т. 2, Тифлис, 1868.
- Арунова, Ашрафян, 1958 – Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране 30–40-х годов XVIII века. М., 1958.
- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.
- Багратиони, 1972 – Багратиони Т. Персидские дневники или кровью написанные мысли. / в кн.: Г. Шарадзе. Теймураз Багратиони. Жизнь. Тбилиси, 1972.
- Бердзенишвили, 1965 – Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. II, Тбилиси, 1965.
- Бердзенишвили и др., 1948 – Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашия С. История Грузии, Часть I. С древнейших времен до начала XIX в. / Под ред. С. Джанашия. Тбилиси, 1948.

- Бларамберг, 1853** – *Бларамберг И.Ф.* Статистическое обозрение Персии, составленное в 1841 г. // *Записки Императорского русского географического общества*, кн.VII, СПб., 1853.
- История Грузии, 1958** – История Грузии. Том 1, Тбилиси, 1958.
- Климиашвили, 1963** – *Климиашвили А.* К вопросу о мориге лашкари в восточной Грузии во второй половине XVIII в. // *Вестник Института рукописей Академии Наук Грузинской ССР*. V, Тбилиси, 1963.
- Климиашвили, 1964** – *Климиашвили А.* Несколько исторических документов XIV–XV вв. Тбилиси, 1964.
- Климиашвили, 1966** – *Климиашвили А.* Материалы для истории военной организации Восточной Грузии второй половины XVIII века ("Чередовое войско"). Автореферат кандидатской диссертации, Тбилиси, 1966.
- Куция, 1999** – *Куция К.* Вали Горджестана. Ближний Восток и Грузия. Сборник статей. II, Тбилиси, 1999.
- Тер-Оганов, 1984** – *Тер-Оганов Н.К.* Создание и развитие иранской регулярной армии и деятельность иностранных военных миссий в Иране в XIX веке. Кандидатская диссертация. Тбилиси, 1984.
- Чхеидзе, 1854** – *Чхеидзе С.* Жизнь Грузии. Жизнь Картли. Книга II. Под редакцией Д. Чубинашвили. Петербург, 1854.
- Morier, 1818** – *Morier J.A.* Journey through Persia, Armenia, and Asia Minor to Constantinople, between the Years 1810 and 1816. L., 1818.

References

- АКАК, 1866** – Akty, sobrannye Kavkazskoi arkhograficheskoi komissiei [Acts collected by the Caucasian archeographic commission]. pod redaktsiei Ad. Berzhe, t. 1, Tiflis, 1866.
- АКАК, 1868** – Akty, sobrannye Kavkazskoi arkhograficheskoi komissiei [Acts collected by the Caucasian archeographic commission]. pod redaktsiei Ad. Berzhe, t. 2, Tiflis, 1868.
- Arunova, Ashrafyan, 1958** – *Arunova M.R., Ashrafyan K.Z.* (1958). Gosudarstvo Nadir-shakha Afshara. Ocherki obshchestvennykh otnoshenii v Irane 30–40-kh godov XVIII veka [State of Nadir Shah Afshar. Essays on public relations in Iran of 30-40-ies of the XVIII century]. M.
- AVPRI** – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archive of foreign policy of the Russian Empire].
- Bagrationi, 1972** – *Bagrationi T.* (1972). Persidskie dnevniki ili krov'yu napisannye mysli [Persian diaries or blood-written thoughts]. / v kn.: G. Sharadze. Teimuraz Bagrationi. Zhizn'. Tbilisi.
- Berdzenishvili, 1965** – *Berdzenishvili N.* (1965). Voprosy istorii Gruzii [Issues of Georgia's history]. II, Tbilisi.
- Berdzenishvili i dr., 1948** – *Berdzenishvili N., Dzhavakhishvili I., Dzhanashiya S.* (1948). Istoriya Gruzii, Chast' I. S drevneishikh vremen do nachala XIX v. [History of Georgia, Part I. From ancient times to the beginning of the XIX century]. Pod red. S. Dzhanashiya. Tbilisi.
- Blaramberg, 1853** – *Blaramberg I.F.* (1853). Statisticheskoe obozrenie Persii, sostavlennoe v 1841 g. [Statistical Review of Persia, compiled in 1841]. *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*, kn.VII, SPb.
- Istoriya Gruzii, 1958** – Istoriya Gruzii [History of Georgia]. Tom 1, Tbilisi, 1958.
- Климиашвили, 1963** – *Климиашвили А.* (1963). K voprosu o morige lashkari v vostochnoi Gruzii vo vtoroi polovine XVIII v. [To the question of the morige of lashkari in eastern Georgia in the second half of the 18th century]. *Vestnik Instituta rukopisei Akademii Nauk Gruzinskoi SSR*. V, Tbilisi.
- Климиашвили, 1964** – *Климиашвили А.* (1964). Neskol'ko istoricheskikh dokumentov 14–15 vv. [Several historical documents of the XIV-XV centuries]. Tbilisi.
- Климиашвили, 1966** – *Климиашвили А.* (1966). Materialy dlya istorii voennoi organizatsii Vostochnoi Gruzii vtoroi poloviny XVIII veka ("Cheredovoe voisko") [Materials for the history of the military organization of Eastern Georgia in the second half of the 18th century ("The Alternate Force")]. Avtoreferat kandidatskoi dissertatsii. Tbilisi.
- Kutsiya, 1999** – *Kutsiya K.* (1999). Vali Gordzhestana. Blizhnii Vostok i Gruziya [Vali of Gorjestan. Middle East and Georgia]. Sbornik statei. II, Tbilisi.
- Тер-Оганов, 1984** – *Тер-Оганов Н.К.* (1984). Sozdanie i razvitie iranskoi regul'yarnoi armii i deyatelnost' inostrannykh voennykh missii v Irane v XIX veke [Creation and development of the Iranian regular army and the activities of foreign military missions in Iran in the XIX century]. Kandidatskaya dissertatsiya. Tbilisi.
- Chkheidze, 1854** – *Chkheidze S.* (1854). Zhizn' Gruzii. Zhizn' Kartli [Life of Georgia. Life of Kartli]. Kniga II. Pod redaktsiei D. Chubinashvili. Peterburg.
- Morier, 1818** – *Morier J.A.* (1818). Journey through Persia, Armenia, and Asia Minor to Constantinople, between the Years 1810 and 1816. L.

**К вопросу об иранском влиянии на грузинскую военную организацию
(на примере «мориге лашкари» или «мориге» – вторая половина XVIII века)**

Нугзар Тер-Оганов ^{a, b, *}

^a Тельавивский университет, центр иранских исследований, Израиль

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. На протяжении веков, особенно в годы существования в Иране крупных империй, во всех областях военно-политической, как и культурно-экономической жизни Грузии наблюдалось заметное иранское влияние, наглядным свидетельством которого служат персидские языковые заимствования в грузинской военной лексике.

Одним из ярких примеров иранского влияния является организация грузинского сторожевого войска "мориге лашкари" или "мориге".

Проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении исторический материал, мы пришли к заключению, что между грузинским постоянным войском "мориге", организованным в восточногрузинских царствах Картли и Кахети в 1750–1760-х годах, и иранским "хамаша-кешикчи" или просто "кешикчи" Надир-шаха Афшара (1736–1747 гг.), существует явная этимологическая связь (кешикчи=мориге= стражник, дежурный).

Схожесть военных функций, возложенных на "мориге" и "кешикчи", существование тесной хронологической рамки их образования (отряд "кешикчи" по времени был организован раньше "мориге"), наличие иранских воинских званий в грузинском "мориге", введение в практику призыва крестьян на военную службу сначала в иранском, а позднее и в грузинском войске, впрочем как и система наказания за дезертирство и др., свидетельствуют о непосредственном влиянии иранского военного института "кешикчи" на формирование грузинского постоянного войска "мориге".

Ключевые слова: иранское влияние, Иран, Грузия, "мориге лашкари", "мориге".

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nteroganov@yahoo.com (Н. Тер-Оганов)